

КОМПАРТИИ и КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА

XI ПЛЕНУМ ИККИ
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ПАРТИЗДАТ
1932

XI ПЛЕНУМ ИККИ
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

ВЫПУСК I

КОМПАРТИИ
И КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

26 марта 1931 г.

Председатель т. КУУСИНЕН

Пленум открылся в 11 ч. 30 м. утра

Вступительное слово т. КУУСИНЕНА

Утверждение порядка дня. Выборы президиума

Доклад т. МАНУИЛЬСКОГО

КУУСИНЕН (ИККИ)

Товарищи, от имени президиума ИККИ объявляю XI пленум ИККИ открытым.

Время, в которое собирается нынешний пленум Исполкома, как всем нам известно, чревато крупными классовыми боями в такой мере, как этого не было уже многие годы, пожалуй со времени I и II конгрессов Коммунистического интернационала. Чего лучшего можем мы желать, товарищи? Темп мировой революции хорош, а Коммунистический интернационал переживает уже не первые шаги коммунистического движения в капиталистических странах; это — уже спаянная единая мировая партия коммунизма. Все мы отдаем себе отчет, что решения пленума Исполкома крайне ответственны, что они будут иметь силу революционной директивы для всех секций Коминтерна.

В стране, где вновь собирается пленум ИККИ, в стране победоносной пролетарской революции со времени последнего пленума Исполкома и затем заседаний расширенного президиума сделан колоссальный шаг вперед в построении фундамента социализма, шаг по пути ликвидации последней социальной опоры капитализма. В нашей пропаганде мы всегда говорили, что пролетариату надо лишь свергнуть капитализм, чтобы тотчас же начать творить чудеса в деле создания лучшего человеческого общества. Но то, что показал пролетариат СССР на этом пути, то, что дал коллективный труд крестьянства в проведении пятилетнего плана, превзошло все наши ожидания. Все это оказалось возможным не потому, что случилось чудо, а благодаря большевистскому, ленинскому руководству ВКП и ее ЦК, большевистский курс которого служит великим примером для всех наших секций. Я полагаю, что выражаю мнение всех присутствующих товарищей, предлагая обратиться с пламенным боевым приветом к руководству ВКП, к Центральному комитету коммунистической партии СССР (бурные аплодисменты).

Товарищи, по пути в Москву вы достаточно ясно слышали бряцание оружия французского империализма и его вассалов — польских, румынских и других; вы слышали также и контрреволюционный вой II меньшевистского Интернационала. Советскому союзу грозят войной. Наш ответ кровавым псам интервенции должен гласить: не забывайте, что война против нашего советского отечества будет классовой войной во всех капиталистических странах; не забывайте, что революционный пролетариат под руководством Коммунистического интернационала покажет, сколь краток путь от контрреволюционной войны до социальной революции.

Позвольте после этого вступления перейти к вопросам порядка дня. Я зачитываю порядок дня, предлагаемый президиумом для XI пленума ИККИ.

1. Доклад президиума ИККИ о проделанной работе, о задачах секций КИ и КИМа в связи с углублением мирового экономического кризиса и превращением его в ряде стран в кризис политический. Докладчик т. Мануильский, содокладчики: представитель КИМа (т. Чемоданов), представитель коммунистической партии Германии (т. Тельман), коммунистической партии Польши (т. Ленский); о положении и задачах КИМ, коммунистической партии Германии и коммунистической партии Польши.

2. Опасность военной интервенции империалистов против Союза социалистических советских республик. Докладчик от коммунистической партии Франции т. Кашен.

3. Разное: а) прием новых секций в Коммунистический интернационал; б) дополнительные выборы в президиум ИККИ.

Прошу товарищей высказаться относительно предлагаемого порядка дня. Имеются ли какие-либо предложения или изменения? Если нет, то я буду считать предложенный порядок дня утвержденным. Принято.

Прошу выбрать президиум пленума. Список, составленный президиумом Исполкома совместно с делегациями, включает следующих 13 товарищей (в алфавитном порядке): Браудер, Гарланди, Готвальд, Кашен, Куусинен, Ленский, Мануильский, Поллит, Пятницкий, Реммеле, Тельман, Чемоданов, Ху Ан-пин.

Имеются ли другие предложения относительно состава президиума? Нет. Пленум утверждает выдвинутый список. Избранных товарищей прошу занять места.

Теперь о регламенте. Предлагается:

1. Время докладчиков устанавливать отдельно каждый раз.

2. Выступающим в прениях предоставлять в первый раз 20 минут, во второй — 5 минут.

3. К порядку дня — 3 минуты.

4. Для заявлений в конце заседания — 5 минут.

5. Заседания пленума вести с 11 до 3 и с 5 до 9.

Согласны ли товарищи с предложениями? Возражений не встречается. Предложения приняты.

Я полагаю, что т. Мануильскому время ограничивать не будем. Согласны? (возражений нет).

Переходим к обсуждению первого пункта порядка дня. Слово имеет т. Мануильский (аплодисменты).

Доклад т. МАНУИЛЬСКОГО

Немного выше года прошло со времени последнего февральского президиума ИККИ — года величайшего в истории мирового экономического кризиса, года больших экономических и социально-политических сдвигов как в отношениях классов, так и в жизни государства, года, значение которого может быть измерено масштабами десятилетий «органического» накопления капиталистических противоречий.

Сущность этих сдвигов можно свести в основном к следующим моментам:

1. Нынешний кризис перепроизводства, развернувшийся на основе общего послевоенного кризиса капитализма, углубляя и обостряя этот последний, усиливая элементы загнивания капитализма, его паразити-

ческие черты, анархию капиталистического способа производства, ставшего тормозом развития производительных сил в рамках капитализма, *ослабляет позиции капитализма*. Под влиянием обострения всех основных противоречий капитализма капиталистический мир подходит к концу капиталистической стабилизации. Это ослабление позиций капитализма является не кратковременным эпизодом, а следствием коренного изменения в соотношении классовых сил двух мировых систем (СССР и капиталистический мир). Расшатывание позиций капитализма находит свое выражение в крайней неустойчивости всех капиталистических международных союзов, соглашений, в быстрой смене международных группировок капиталистических держав, в растущих элементах распада версальской системы, в росте империалистической агрессивности всех капиталистических государств друг против друга и прежде всего против СССР. Под влиянием кризиса и страха перед побеждающим социализмом в СССР и перед бурно прорывающимся возмущением масс в капиталистических странах растет агрессивность буржуазии в отношении рабочего класса, разоряемого крестьянства и трудящихся колоний, растут повсюду ее попытки переложить все последствия кризиса на трудящихся путем крайнего снижения их жизненного уровня, усиливаются формы политической реакции, и быстро развивается фашизация методов господства диктатуры буржуазии.

2. В связи с успешным осуществлением пятилетнего плана социалистического строительства, в частности первых двух лет пятилетки, в связи с успехами коллективизации сельского хозяйства в СССР, *усилились позиции строящегося социализма, укрепилась пролетарская диктатура* в силу поворота миллионов крестьян — бедняков и середняков — к социализму, вырос удельный вес хозяйственной системы СССР в мировом хозяйстве, равно как и удельный вес СССР на арене международных отношений, выросло в то же время значение СССР как крепости мирового революционного движения рабочих, крестьян и трудящихся колоний. А это всестороннее усиление страны пролетарской диктатуры в обстановке мирового кризиса, наряду с победоносным наступлением ВКП(б) на капиталистические элементы города и деревни, с разгромом правого и «левого» оппортунизма, подрывающим в корне надежды мировой буржуазии на капиталистическое перерождение СССР, привело к новому обострению противоречий между СССР и капиталистическим миром, заострило как никогда со времени 1918/19 г. угрозу интервенции против СССР как средство решить основной вопрос «кто кого?» на арене международной войны, ибо на арене внутренних классовых отношений в СССР без внешней интервенции безнадежность попыток решить этот вопрос в пользу классового врага очевидна.

3. Передвижка в соотношении сил между миром строящегося социализма и капиталистическим миром шла за истекший год вместе с укреплением *позиций мирового революционного движения*. Наступление капитала по всему фронту на заработную плату, на социальное страхование там, где оно существует, на рабочий день, на политические права рабочего класса — право стачек, собраний, союзов, — выкидывание из предприятий миллионов рабочих (в первую очередь революционных элементов), снижение жизненного уровня мелких служащих, наряду с наступлением на разоряющихся крестьян путем высоких

налогов, бешеное давление на колонии, на угнетенные национальности — все это несет неисчислимы бедствия трудящимся, голод, холод, болезни, повышенную смертность, вымирание целых районов в колониях (в Китае, Индии, Индо-Китае). В то же время успехи социалистического строительства в СССР, составляя резкий контраст с ухудшающимся положением трудящихся масс в странах капитала, революционизируют эти массы, крайне ускоряют темп их радикализации, все больше толкая их на единственно правильный путь массовых революционных выступлений в деле отпора наступлению капитала и перехода масс в контрнаступление против него. А этот ускоряющийся темп революционного подъема, наряду с симптомами разложения правящих «верхов», создает предпосылки для перерастания нынешнего экономического кризиса в кризис революционный.

Этот революционный кризис, связанный с элементами общего послевоенного кризиса капитализма (монополистическое загнивание, противоречие между производственными возможностями и рынками сбыта, аграрный кризис, индустриализация заокеанских стран, революционное движение в колониях и в первую очередь образование СССР), развивающийся быстрее всего в наиболее слабых звеньях капиталистической системы, не имея характера всеобщности, отражает неравномерность в развитии революционных процессов. Его элементы быстрее всего созревают в таких странах, как Индия, Китай, Испания, как некоторые страны Латинской Америки; в других странах, как Польша, Германия, назревают лишь пока предпосылки к перерастанию экономического кризиса в кризис революционный; в третьем типе стран, составляющих большинство капиталистических стран (в первую очередь САСШ, Англия, Франция), мы наблюдаем пока лишь ускорение темпа революционного подъема, выражающегося в острых столкновениях между трудом и капиталом, бурных демонстрациях безработных, в росте симпатий трудящихся масс к коммунизму, в широких крестьянских движениях и отдельных разрозненных восстаниях в колониях (Индо-Китай). Несмотря на эту пеструю картину уровня революционного движения в разных странах, не подлежит сомнению, что за истекший год мировое революционное движение сделало большой и серьезный шаг вперед.

4. Главнейшим препятствием на пути завоевания компартиями большинства рабочего класса, на пути превращения нынешнего революционного движения масс в решающие бои пролетариата и трудящихся против капиталистической системы являются мировая социал-демократия и аппарат реформистских профсоюзов. Нынешний кризис с особенной ясностью вскрывает тот факт, что социал-демократия превратилась в партию загнивающего, паразитического капитализма, периода его общего кризиса, что делает ее партией социально-политического регресса и распада, партией более реакционной, контрреволюционной, чем буржуазные партии в прошлом, когда капитализм шел еще по восходящей линии. Дезорганизуя рабочий класс, толкая его на путь капитуляции перед фашизмом, прикрывая фашизацию классового государства буржуазии фразами об «организованном капитализме», о «надклассовом социальном государстве», социал-демократия пытается создать все условия для разгрома рабочего движения, его организаций, его завоеваний, чтобы спасти загнивающий, охваченный общим

кризисом капитализм и расчистить почву для победы фашизма. Социал-демократия стала составным элементом буржуазной диктатуры во всех ее формах, в том числе и фашистской системы. Ее главная функция — подвести массовую базу под фашизм, ибо, как правильно подчеркивал Ленин, ни один режим не может существовать без известной массовой базы. Но это не исключает того факта, что под ударами экономического кризиса, радикализирующего массы, социал-демократия вынуждена прибегать к «левым» маневрам в пределах, отведенных ей маневроспособностью капитала. Истекший год был годом крайне ускоренной фашизации социал-демократии, фашизации, которую она пыталась прикрыть «левыми» маневрами, заставшими кое-где компартии врасплох. Эта комбинация фашистских методов и «левой» фразы составляет тот новый, характерный для социал-демократии зигзаг, который не могут не учесть компартии в их тактической линии.

5. Истекший год вскрыл также с особенной ясностью и резкостью отставание субъективного фактора, а именно компартий. События в Индии, Испании, странах Латинской Америки выглядели бы совершенно иначе, если бы мы в этих странах имели массовые компартии; равным образом, если бы в Англии и САСШ было сильное коммунистическое движение, иной бы характер получил революционный подъем во всех колониях и полуколониальных странах. Отставанием компартий капиталистических стран объясняется в значительной степени тот факт, что революционный подъем не развивается еще тем темпом, который по объективным условиям возможен. Но это отставание отнюдь не значит, что компартии за истекший год не имели серьезных успехов, это значит лишь, что даже успехи наши не всегда соответствовали возможностям, заложенным в благоприятной объективной обстановке, созданной обострением классовой борьбы. Намечение мер к преодолению отставания компартий составляет центральную тактическую задачу настоящего пленума.

В соответствии с этими основными моментами отчетный доклад президиума ИККИ разделен на пять частей:

I. Два мира: мир капитализма и мир строящегося социализма. Угроза военной интервенции.

II. Угроза империалистических войн и фашизм.

III. Революционный подъем.

IV Социал-демократия как главная социальная опора буржуазии.

V Состояние секций КИ.

I. ДВА МИРА

О мировом экономическом кризисе

Первый вопрос, который нужно поставить, — это вопрос о том, кто оказался прав в оценке характера, темпов развития и перспектив нынешнего кризиса: мы, коммунисты, или буржуазная экономическая наука и прихвостни буржуазии, социал-демократы. Мы помним, какие оценки давались нынешнему кризису такими авторитетами буржуазной политэкономии, как Ирвинг Фишер, Кейнс, Кассель и др. Одни из них, как Фишер и Кейнс, причину нынешнего кризиса видели в условиях денежного и кредитного обращения, другие, как Кассель, — в недостатке

капиталов. И эти объяснения кризиса были не случайны, они были продиктованы интересами капитала, стремившегося обосновать «научными» аргументами политику наступления на рабочий класс: раз причиной кризиса является недостаточная аккумуляция капитала, стало быть необходимо снизить расходы на заработную плату, на социальное страхование и т. д. Все буржуазные экономисты сначала отрицали, что этот кризис есть кризис перепроизводства. И только после полного банкротства всех их прогнозов и всех их предсказаний они вынуждены были вслед за марксистами-большевиками заговорить о кризисе перепроизводства. Да иначе и не могло быть с их предсказаниями, ибо, стремясь во что бы то ни стало найти оправдание капиталистическому строю, буржуазные экономисты не могли не делать совершенно неправильных выводов и предсказаний.

Социал-демократия и кризис

Но наибольшие шатания по вопросу о мировом кризисе проявила несомненно социал-демократия. В ее теоретической установке в вопросе кризисов было несколько этапов: *до кризиса, в начале кризиса и теперь, в самый разгар кризиса*. Что писала социал-демократия до кризиса и в период хвалебных гимнов так называемому организованному капитализму?

Как известно, теория социал-демократии об организованном капитализме несовместима с признанием существования и периодического возвращения кризисов, ибо «организованный» капитализм означает, что противоречия капитализма отмирают, исчезают анархия производства и обнищание масс. Гильфердинг на съезде германской социал-демократической партии в 1927 г. заявил:

«Организованный капитализм означает в действительности принципиальную замену капиталистического принципа свободной конкуренции социалистическим принципом планомерного производства» (Гильфердинг, Протокол съезда СПГ в 1927 г., стр. 166).

Но еще циничнее по этому поводу говорил не теоретик Интернационала, а его профсоюзный практик, Тарнов.

В изданной им в 1928 г. книге «Зачем быть бедным?» Тарнов пишет, что в развитии капитализма надо различать две эпохи: в первой господствовали старые экономические учения, — родиной их была Англия, — что заработная плата соответствует стоимости средств существования рабочего; во второй — в Америке, где капитализм на основе новейшей техники неограниченно развивается, — формируется новое учение, согласно которому капитализм преуспевает и при высокой заработной плате. Автор этого второго учения Генри Форд, чья книга «Моя жизнь» «несомненно является, — пишет Тарнов, — самым крупным революционным произведением во всей существующей экономической литературе»¹.

Тарнов заканчивает свою книгу ответом на поставленный им вопрос «зачем быть бедным?»:

«Бедность не является экономической необходимостью, а социальной болезнью, чья излечимость даже в рамках капиталистического хозяйства уже вне всякого сомнения»².

¹ Фритц Тарнов. Зачем быть бедным? Берлин. 1928 г., стр. 19.

² Там же, стр. 71.

Фриц Нафтали еще в 1928 г. защищал ту точку зрения, что «... в настоящее время имеются возможности влиять на течение конъюнктуры, на степень кризисов, либо даже регулировать их», что «и конъюнктуры поддаются плановому воздействию»¹.

Наконец была пущена в ход теоретическая тяжелая артиллерия II Интернационала, правда, орудие крайне устаревшего образца, — неизвестный социал-вредитель и сторонник интервенции, Карл Каутский.

В своей книге об «Историческом материализме» он разработал новую теорию кризисов, ничем не отличающуюся от теории кризисов, выдвигаемых реакционнейшими буржуазными теоретиками. По его мнению, причины кризисов надо искать уже не в капиталистических условиях производства, а в условиях природы. Кризисы проистекают, по его словам, из диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, причины же этой диспропорции обуславливаются самой природой, ибо промышленность имеет дело с неорганической природой, в то время как сельское хозяйство — с органической.

В сущности говоря теория Каутского, являющаяся органической составной частью теории организованного капитализма, не отличается от теории Моора, ищущего причину кризиса в положении Венеры в отношении луны, или от теории Джевонса, объясняющего кризисы наличием пятен на солнце.

Так писала социал-демократия до кризиса.

Возникновение мирового экономического кризиса вызвало в рядах социал-демократии величайшую растерянность, ибо оно коренным образом противоречило его концепции организованного капитализма. Сперва социал-демократия пыталась обойти кризис молчанием. Журналы «Кампф» и «Гезельшафт» в течение многих месяцев не помещали ни одной статьи о кризисе. Даже в первомайских статьях Вандервельде, Вельса, Реннера, Блюма и др. нет ни слова о кризисе, как будто бы его не существует. Социал-демократия продолжала еще придерживаться теории организованного капитализма.

1 января 1930 г. венская «Арbeiterzeitung» продолжает еще, захлабываясь, повторять гильфердинговские зады:

«1928 г. был годом мощного развития организованного капитализма».

«В 1929 г. началась новая эра капитализма».

«Новый капитализм преодолевает и устраняет все то, что обуславливало анархию капиталистического хозяйства».

«Новый капитализм подтверждает, что мировое хозяйство может вестись и в плановом порядке».

И уже тогда, когда кризис принял международный характер, когда миллионы безработных стояли грозной тенью у фабрик и заводов во всем капиталистическом мире, когда толод миллионов людей бушевал в нем, социал-демократические теоретики продолжали по-разному жевать мякину об организованном капитализме в сфере всего мирового хозяйства.

Так Отто Лейхер писал в № 2 журнала «Кампф» в 1930 г.:

¹ Фриц Нафтали, Конъюнктура, рабочий класс и социалистическая экономическая политика, Берлин 1928 г. стр. 11—первая цитата, стр. 3—вторая цитата.

«Организованный капитализм выходит за пределы отдельных стран, и в целом ряде решающих областей, где организованность уже осуществилась на все 100%, становится возможным введение планового начала в международное хозяйство».

Но проходят еще месяцы. Надежды на скорое изживание кризиса капитализмом рассеиваются. Гувер становится предметом насмешки в Америке и Европе. Повсюду приходят в движение массы. Что же говорит теперь социал-демократия о кризисе? Что говорит Нафтали, что пишет «Арbeiterтцейтунг»?

«Движение будет и впредь осуществляться циклическим образом. За нынешним кризисом последует подъем, а за подъемом новый кризис. Но вероятно периоды кризисов будут длительнее и серьезнее, а периоды подъема короче и слабее, чем на протяжении последних довоенных десятилетий».

Так пишет «Арbeiterтцейтунг» от 18 февраля 1931 г.

«В условиях капитализма нигде нет планомерного развития экономических сил. Никогда нет разумного соответствия между развертыванием производственного аппарата и развертыванием возможности сбыта — покупательной способности масс. Рационализация всегда совершается без плана, на основе оценки отдельными предпринимателями шансов на прибыль».

Кто это пишет? «Роте Фане»? Нет, это пишет г. Нафтали.

«Не рационализация как технический процесс, — продолжает он, — вызывает такое несчастье, как кризис, а экономические формы капитализма порождают на основе процесса рационализации новые и новые кризисные потрясения (Нафтали, ст. в «Арbeiterтцейтунг» от 7 декабря 1930 г.).

Социал-демократическая пресса с грустью констатирует:

«Капитализм оказался несостоятельным даже в своей самой современной форме... Организованный капитализм был тоже не в состоянии предотвратить присущие капиталистическому строю кризисы. Мировой экономический кризис небывалого размаха и остроты является ответом на титанические попытки капитализма покончить с кризисами при помощи капиталистических средств. Капитализм окончательно спасовал» («Арbeiterтцейтунг» от 25 декабря 1930 г.).

Позволительно спросить социал-демократических рабочих, что они думают по поводу таких «поворотов» их теоретиков и писателей? Какое доверие можно иметь к партии, описывающей такого рода курбеты? Разве не сидит сегодня на скамье подсудимых перед лицом миллионов безработных, перед всем рабочим классом вместе с капиталистической системой вся международная социал-демократия, прикрывавшая капиталистическую эксплуатацию, диктатуру буржуазии, фашизм легендами об «организованном капитализме»? Им не умыть рук, им не снять с себя ответственности за смертный приговор капиталистической системе, который выносят сейчас миллионы трудящихся. И они чувствуют это обвинение масс.

«Не я и не мои коллеги, не рабочее правительство сидит сейчас на скамье подсудимых. Подсудимым является капиталистический строй, потерпевший крушение в Англии, в Европе, в Америке. Этот строй потерпел крушение потому, что оно было неминуемо... Есть только одно средство для спасения и избавления человечества, и это — социализм...»

Так говорит подсудимый, не Рамзин, а Рамзей Макдональд в «Форвард» от 8 октября 1930 г.: Вы видите, товарищи, что подсудимые за один год кризиса изменили свои показания. Спрашивается, под какими пытками ГПУ, под действием каких инквизиторских приемов Крыленко подсудимые II Интернационала так радикально переменили свои взгляды? Давно ли Берд, открывавший ноттингамский конгресс профсоюзов, ставил перед почтенным собранием ожиревших английских профбюрократов риторический вопрос: «Доказано ли, что желание осуществить социализм имеется даже в рядах рабочего движения?» И отвечал на него: «Я считаю необходимым сказать со всей решительностью, что такого желания нет...»

Это не вырванное признание, а действительно подлинное убеждение классового врага пролетариата, выражающего то, что думают десятки, сотни Бердов, заседавших на руководящих постах реформистского профсоюзного движения. И их подлинную природу понимает буржуазия, давшая в немецкой газете «Рейн унд Рурцейтунг» летом 1930 г. следующую характеристику социал-демократии:

«Как это ни странно, но для нынешней германской социал-демократии Карл Маркс значит уже немного. Социал-демократические парработники сейчас уже почти сплошь только лжемарксисты. Политическое развитие сделало многие тысячи из них состоятельными бюргерами, и они в первую же очередь выступили бы против применения марксистской доктрины. Конечно в профсоюзах и в партшколах еще преподается марксистский катехизис, но уроки и упражнения в овладении политической клавиатурой и социал-демократическим аппаратом сейчас для социал-демократии важнее, чем вопросы марксистской мысли. Маркс является сейчас святым для коммунизма. Последовательный марксизм отстаивается ныне коммунизмом, и только им одним. Смешивать нынешнюю социал-демократию с марксизмом могут только чуждые миру тайные советники. Но борьба против коммунизма есть борьба против марксизма».

К этому портрету социал-демократии, написанному мастерской рукой ее хозяина, нам нечего добавить.

Что говорили мы

Что же говорили мы, коммунисты, в наших официальных документах в начале кризиса? В своей резолюции президиум ИККИ (февраль 1930 г.) констатировал, что кризис, во-первых, начинает приобретать мировой характер, во-вторых, что кризис углубляет с огромной силой социальные противоречия, что он вызывает и будет по мере своего развития еще больше вызывать бешеное наступление капитала на рабочий класс. Мы говорили, в-третьих, что «кризис углубляет общий кризис капиталистической системы, обостряя ее внутренние и внешние противоречия, разваливая неустойчивую капиталистическую стабилизацию и ускоряя темп революционного подъема как в капиталистических странах, так и в колониях». В-четвертых, мы говорили, что кризис, наряду с успехами социалистического строительства в СССР, изменяет соотношение сил двух мировых хозяйственных систем в пользу мирового революционного движения.

Мы говорили правду мировому пролетариату. И все развитие в течение этого года подтвердило правильность прогноза ИККИ.

О чем говорят факты

За истекший год кризис стал *всеобщим*, т. е. он, несмотря на неравномерность его развития, захватил все капиталистические страны, независимо от того, находились ли они до него в состоянии повышающейся конъюнктуры, как САСШ, Франция, Швеция, или в состоянии затяжной депрессии, как Англия, Польша и вообще восточная часть капиталистической Европы. Он захватил все отрасли промышленности как старые: угольную, текстильную, судостроение, переживавшие уже состояние упадка, так и новые, гордившиеся своим процветанием: автомобильную, химическую, радио, электрическую промышленность. И это видоизменение цикличности нынешнего кризиса, выражающееся в том, что в него втянуты страны и отрасли промышленности, находящиеся уже в течение ряда лет в состоянии депрессии, показывает, что на его развитие особенно остро влияет общий послевоенный кризис капитализма. Этот общий кризис не только обостряет и углубляет нынешний кризис, но в свою очередь испытывает на себе его последствия. Кризис принял крайне *длительный* характер, нарушающий все представления о сроках, основанных у буржуазных экономистов на опыте предвоенных циклических кризисов.

Он длится уже полтора года, и тем не менее нет еще никаких признаков его смягчения, не считая возможных небольших сезонных колебаний весной в связи с оживлением строительных работ, полевых работ и т. д. Есть среди буржуазных деятелей люди, как Муссолини, которые даже «предсказывают», что он будет длиться еще три года.

Кризис принял невиданную *остроту и глубину*. «Нет примера в новейшей истории, — говорит английский экономист Кейнс, — такого сильного и быстрого падения цен, какое принес истекший год...» «Хозяйственный упадок принял невиданные в новейшем хозяйственном развитии размеры и интенсивность», — пишет Германский конъюнктурный институт. Длительность, острота и глубина нынешнего кризиса определяются, помимо действия на него общего кризиса капитализма, тем, что он переплетается с длящимся около десятилетия тягчайшим аграрным кризисом. Этот аграрный кризис является следствием нерентабельности мелкого крестьянского хозяйства, не могущего выдержать конкуренции с перевооружающимся на новой технической основе (трактор, комбайн, химия) крупным капиталистическим хозяйством. Этот кризис не конъюнктурного порядка, он — неотъемлемая часть общего послевоенного кризиса капитализма.

История знала такого рода кризисы, связанные со структурными изменениями сельского хозяйства в прошлом, после наполеоновских войн, когда европейское сельское хозяйство совершало переход от крепостнических форм к формам мелкого капиталистического хозяйства. Массовое разорение крестьянства, порожденное тогдашним аграрным кризисом, в отличие от нынешнего ослаблялось тем, что идущий в гору капитализм мог поглотить «свободные руки», притекающие из деревни в промышленность. Нынешний загнивающий капитализм не открывает никаких перспектив мелкому крестьянину в отношении рассасывания свободных рук. Удержаться на поверхности до лучших времен мелкое капиталистическое хозяйство также не может в силу перепроизводства в сельском хозяйстве. Это перепроизводство выросло, с одной стороны, из расширения посевных площадей в заокеанских странах (Северная

Америка, Австралия, Канада, Аргентина) и повышения урожайности и, с другой стороны, из перестройки технической основы сельского хозяйства, непрестанно увеличивавшей производство сельскохозяйственных продуктов питания за счет уменьшения потребности в фураже. Попытка аграриев ослабить действие аграрного кризиса переходом на более интенсивные формы сельского хозяйства (мясо, куроводство, молочные продукты, огородные овощи) парализуется обнищанием широких масс трудящихся, могущих потреблять эти продукты.

Тяжесть нынешнего аграрного кризиса усугубляется наличием докапиталистических форм крестьянского хозяйства, существующих как в ряде капиталистических государств Восточной Европы и Балкан, так и в особенности в колониях (Индия, Китай, страны Латинской Америки и т. д.). Сознательно задерживая развитие этих стран, строя свое господство на самых варварских методах феодально-империалистической эксплуатации, ставя массы крестьянства этих стран в положение париев даже по сравнению с разоряющимся мелким крестьянством Европы и Америки, империалистические хищники привели сельское хозяйство этих стран к полнейшей деградации.

Наконец на развитие аграрного кризиса влияет величайшая в мировой истории аграрная революция в СССР, вызывающая страх всего капиталистического мира. «Самый тяжелый удар против нашего сельского хозяйства — это коллективизация Советского союза», — заявил недавно в рейхстаге руководитель крупных германских аграриев Шланге-Шенинген. Помещичье-кулацкий орган итальянской федерации аграрных консорциумов в статье, посвященной сдвигам в советской деревне, утверждает, что «... в них заключается зерно будущих великих явлений, которые могут повлечь за собой новое потрясение существующего строя».

Такого рода заявлений, свидетельствующих о растущем страхе буржуазии перед коллективизацией в Советском союзе, можно привести бесчисленное количество.

На глубину и остроту нынешнего кризиса оказала огромное влияние предшествовавшая ему капиталистическая рационализация. Проводившаяся бешено капиталистами при полной поддержке социал-демократии и реформистских профсоюзов в целях снижения себестоимости как условия конкурентоспособности на мировых рынках, капиталистическая рационализация, всегда приносившая в прошлом величайшие страдания рабочему классу, привела в условиях общего кризиса капитализма к особенно острому разрыву между производством и потреблением. С одной стороны, она привела к разбуханию производственного аппарата, к ускорению нарастания перепроизводства, с другой стороны, ухудшая положение рабочего класса, способствовала таким образом падению покупательной способности широких трудящихся масс и тем самым еще большему сужению внутреннего рынка. Если принять во внимание, во-первых, тот факт, что, несмотря на бешеную борьбу вокруг внешних рынков, определяющую собою современную мировую политику капиталистических государств, внутренний рынок играет в товарообращении капиталистических стран очень важную роль (90% в САСШ, 75% в Англии), во-вторых, что капиталистическая рационализация проводилась во всех важнейших капиталистических странах, суживая повсюду емкость как внутренних, так и внешних рынков, то станет ясным, какую роковую роль сыграла капиталистическая рацио-

нализация в деле обострения противоречий между производственным аппаратом и рынками сбыта, ускоряя созревание нынешнего кризиса и обостряя его последствия.

Рост показателей кризиса

Переходя к основным показателям развития мирового кризиса до последнего времени, необходимо отметить:

1. Неуклонное падение производства во всех капиталистических странах. Даже по сравнению с январем 1930 г., относящимся для главнейших капиталистических стран уже к периоду кризиса, производство в январе 1931 г. упало до следующих размеров:

- а) по стали: в САСШ—на 36 %, в Германии—на 43 %, в Англии—на 47 %, во Франции — на 6 %;
- б) по чугуну: в САСШ—на 41 %, в Германии—на 44 %, в Англии—на 48 %, во Франции—на 9 %;
- в) по углю: в САСШ—на 22 %, в Германии—на 17,5 %, в Англии—на 22 %, во Франции — на 11 %.

Подобные цифры падения промышленного производства получаются также для машиностроительной и автомобильной индустрии и для всех промышленных стран. Сталелитейные заводы в САСШ в декабре 1930 г. были загружены только на 37 % своей мощности, в Германии—на 56 %, в Англии—на 50 % и т. д.

2. Потребление падает еще более быстрым темпом, чем производство, что находит свое выражение в том факте, что, несмотря на продолжительный срок сокращенного производства, накопившиеся запасы товаров в настоящий момент еще значительнее, чем в прошлом году. По данным Германского конъюнктурного института мировые запасы важнейших видов сырья за 1930 г. возросли (в процентах):

по углю	на 226
» хлопок	» 50
» джуту	» 117
» меди	» 116
» каучуку	» 98

3. Падение оптовых цен соответствующим образом продолжается, и с января 1930 г. по январь 1931 г. оптовые цены пали в САСШ на 18 %, в Англии—на 21 %, в Германии—на 14 % и во Франции—тоже на 14 % и т. д.

Падение цен распространяется главным образом на сельскохозяйственные продукты, колониальное сырье и незащищенные трестами и картелями отрасли промышленности. Так на пшеницу, ячмень, овес, хлопок, шерсть, сахар, джут, каучук, цветные металлы цены упали от 40 до 70 %, в то время как цены на уголь, железо, машины пали только на 2—20 %.

4. Обороты внешней торговли важнейших капиталистических стран в течение года упали (в процентах):

в САСШ по ввозу—на 38,7	по вывозу—на 28,2
» Англии » » 16,2	» » 26,2
» Германии » » 26,9	» » 16,3
» Франции » » 6,4	» » 18,5
» Японии » » 33,5	» » 34,1
» Польше » » 25,6	» » 25,7

5. Дальнейшее падение курсов акций. Индекс курса акций за год, с октября 1929 г. по октябрь 1930 г., понизился:

в САСШ	с 216 до 116
» Германии	» 132 » 96
» Англии	» 238 » 185

6. Число банкротств за год выросло (в тысячах):

в САСШ	с 19,7 в 1929 г. до 24,2 в 1930 г.
» Англии	» 4,2 » » » 4,4 » » »
» Германии	» 13,1 » » » 15,2 » » »
» Франции	» 8,7 » » » 9,2 » » »

7. Появление дефицитов в государственных бюджетах, а именно:

в Германии на	1 млрд. марок
» Англии »	27 млн. фунтов
» Франции около	2 млрд. франков
» САСШ на	500 млн. долларов
» Италии »	950 млн. лир
и т. д.	

Наступление капитала на рабочий класс

Финансовая олигархия борется против кризиса своими классовыми методами, рассчитанными на то, чтобы не поколебать диктатуры финансового капитала, смягчить последствия кризиса и использовать кризис для укрепления своих позиций. Она ведет борьбу с кризисом путем сокращения производства, путем искусственного удержания цен в отраслях трестированной промышленности за счет еще более быстрого падения цен на все остальные товары, путем искусственного замедления процесса банкротств трестированных предприятий и т. д. Это—методы преодоления кризиса на капиталистических путях перенесением всех его тягот на рабочих, крестьян, трудящихся колоний. Но эти методы монополистического капитализма затягивают кризис, делают его еще более мучительным. Они означают сокращение покупательной способности широких трудящихся масс, сужение внутреннего рынка вследствие безработицы, сокращения заработной платы рабочих, ограбления масс политикой высоких цен трестов и всей налоговой системой. Замедлением процесса банкротств трестированных предприятий капитализм искусственно задерживает автоматическое действие «свободной конкуренции» прошлых кризисов, несшей в себе элементы преодоления этих последних.

Но главным методом финансового капитала в деле борьбы с кризисом является бешеное наступление на жизненный уровень рабочего класса.

С крайним упорством и ожесточением буржуазия обрушивается на рабочий класс и трудящиеся массы, стараясь вылезти из кризиса за их счет. Меры экономического грабежа, массовых увольнений она сочетает с методами политического террора, полицейскими репрессиями, отменой права стачек, разгромом классовых организаций рабочего класса. Нынешнее наступление капитала на рабочий класс развивается во всех направлениях и достигает небывалых еще размеров. Вслед за волной капиталистической рационализации, вытеснением из производства миллионов рабочих, заменой их неквалифицированным женским и

детским трудом, снижением заработной платы рабочего, повышением его эксплуатации идет новое наступление капитала, несущее пролетариату бедствия жесточайшей массовой нищеты. Массовая безработица достигла невиданных еще в истории размеров. Всего год тому назад президиум ИККИ (февраль 1930 г.) исчислял количество безработных в промышленных городах капиталистических стран в 17 млн. человек, а вместе с семьями — в 60 млн. человек. Через год эта цифра удвоилась. Ныне число безработных определяется уже в 35 млн. человек. Но сюда не вошли еще полубезработные, стоящие также на грани голода и нищеты. Наряду с этой огромной резервной армией городов на голодную смерть обречены еще неучтенные миллионы сельскохозяйственного пролетариата в САСШ, Италии, Польше, Германии и т. д., миллионы неохваченных никакой статистикой колониальных пролетариев и полупролетариев в Индии, Китае и других странах, наконец массы пауперизированного крестьянства. Свыше 10 млн. безработных насчитывается в САСШ, 4 млн. — в странах Латинской Америки, 5 млн. — в Германии, 3 млн. — в Англии, 1½ млн. — в Японии, 1 млн. — в Италии и т. д. Вымирают от голода около 50 млн. населения в Китае, целые районы в Индии. В штате Арканзас, в САСШ, богатейшей капиталистической стране, царит голод. Самоубийства целых рабочих семей стали обыденным явлением во всех капиталистических государствах.

Жесточайшая безработица, захватывая квалифицированных и неквалифицированных, организованных и неорганизованных рабочих, ударяя в первую очередь по революционным элементам рабочего движения, давит на рынок труда и используется капиталистами в целях дальнейшего снижения заработной платы рабочих. При поддержке реформистских профсоюзов буржуазия переводит рабочих на систему неполного рабочего дня, охватывающую почти все капиталистические предприятия, сокращает тем самым заработную плату повсюду ниже прожиточного минимума, объявляет локауты, срывает тарифные соглашения, наступая то врозь по отдельным предприятиям, то по всему фронту целой отрасли промышленности. Повсюду капитал, опираясь на социал-демократию и реформистские профсоюзы, стремится ликвидировать все завоевания рабочего класса, вырванные у него под напором революционных масс в годы 1918—1919, свести жизненный уровень рабочего до уровня китайского кули. «Германский народ должен научиться больше работать и меньше есть», — провозгласил недавно рейнский угольный барон Зильберберг.

Ту же программу голода рекомендует итальянскому народу Муссолини. «Итальянский народ, который, к счастью, не привык кушать по нескольку раз в день, легко переносит кризис», — заявил он недавно.

Еще год назад американские капиталисты в лице Гувера и Американская федерация труда заверяли о сохранении предкризисного уровня заработной платы в САСШ как условия удержания емкости внутреннего рынка и покупательной способности масс. За 1930 г. сумма заработной платы в САСШ уменьшилась на 12 млрд. долл. По данным Американской федерации труда, заработная плата в железоделательной и стальной промышленности уменьшилась на 14 %, в машинной — на 17 %, на транспорте — на 18 %, для рабочих медной руды — на 15 %, для сельскохозяйственных рабочих — на 13 %. «Век золотых часов, собственных домиков, радио, электрических плит, собственных автомобилей миновал для аме-